

С. К. СЕВАСТЬЯНОВА

Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1668—1670 гг.*¹

В сентябре 1667 г. патриарх Никон послал царю Алексею Михайловичу письмо о примирении с ним. Государь не дал ссыльному патриарху письменного ответа, а продолжал присылать из Москвы богатые подарки для него. По царской грамоте 11 января 1668 г. архимандриту Кириллова монастыря Никите и старцу келарю Пахомию Спиридонову предписывалось послать в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону «белые и черные оловянные и медные суды», чтобы «судами было не скудно».² В феврале на сырной неделе (со 2-го по 8-е число) царь прислал Никону рыбу и вино; однако патриарх принял посылку только после долгих уговоров. В воскресенье 8 февраля, в сыропуст, перед Великим постом Никон отдал царский подарок на трапезу игумену и братии, оставив себе немного вина. Сам не притронулся к съестным дарам, а на тех монахов, кто по неведению выпил присланного вина, наложил епитимью.³ Во время поста, как рассказывает И. Шушерин, Никону было видение, в котором некий благообразный юноша, обратившись к патриарху, сказал, что красивое здание, в котором он оказался в видении, построено его, Никона, терпением. Юноша призвал Никона к усердию в прохождении жизненного пути и предсказал, что скоро он вкусит хлеба. Спустя некоторое время из Воскресенского монастыря к Никону приехал иеромонах Мисаил с трудниками и привез 10 хлебов, рыбу и 200 р.⁴ Продукты оказались кстати, так как к весне Ферапонтов монастырь съестными запасами оскудел, а вологодские и белозерские монастыри, назначенные царем помогать в содержании Никона, не торопились с отправкой продуктов. 1 марта в своей челобитной царю (получена в Москве 23 марта) пристав Степан Наумов сообщал о бедственном положении в Ферапонтовом монастыре и жаловался на кирилловского строителя Ефрема, который не прислал для Никона и живущих с ним людей (около 10 человек) книги, свечи, ладан, продукты; при этом Степан подчеркивал, что люди Никона всю келейную работу делают сами и за помощью в Ферапонтов монастырь не обращаются.⁵

* Работа написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 02-04-00251а.

¹ Продолжение. См. мою статью «Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1667 год» в кн.: Труды ГИМ (в печати).

² РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 81; В а р л а м, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858. С. 22; Н и к о л а е в с к и й П. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском Соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 15; Б р и л л и а н т о в И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899. С. 31.

³ Повесть о рождении, воспитании и жизни святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанная его клириком Иоанном Шушериним. М., 1997. С. 154—155.

⁴ Там же. С. 156—157.

⁵ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 22—23а.

Физический труд, тяжесть содержания, усердная молитва в Великий пост смирили душу патриарха. На Пасху 22 марта после праздничного богослужения в Богоявленской церкви Никон пригласил в свои кельи новоспасского архимандрита Иосифа, приставу Степана Наумова, игумена Афанасия и келаря Макария Злобина, вкусил вина за здоровье государя и торжественно заявил о своем примирении с ним. В тот же день в Москву было отправлено сообщение о происшедшем.⁶

В 1668 г. константинопольский патриарх Парфений IV, вновь вступивший на престол и испытывавший сочувствие к Никону, обратился с письмом к русскому царю, в котором просил его об облегчении участи патриарха Никона и о возвращении его в Воскресенский монастырь.⁷ Участие патриарха Парфения IV в судьбе Никона, вероятно, повлияло на несогласие Алексея Михайловича с определением московского собора 9 апреля перевести монаха Никона из Ферапонтова в другой монастырь и подвергнуть более суровому заключению.⁸ Но решение собора ухудшило отношения Никона с властями Ферапонтова монастыря и приставом Степаном Наумовым. Еще в первом письме царю из ссылки в 1667 г. Никон писал: «Келарь всеосвершен вор без всякого умаления и зело ми ругается, сложася с приставом».⁹ Весной 1668 г. между Никонем и келарем Макарием случилась большая ссора из-за письма Никона константинопольскому патриарху Дионисию. 28 апреля Никон рассказал Степану Наумову, как поручил своему келейному старцу Марку снять копию с этого послания, а Макарий со служками Ивашкой Фалиным и Ивашкой Ивановым сделали с него список.¹⁰ 5 мая в своей келье Никон в присутствии пристава обличал келаря и требовал, чтобы сообщили царю, будто Макарий похваляется «изпортить» Никона и укрывает в своей келье воровских людей — двух служек (снявших копию с письма), которые часто напиваются и называют друг друга чародеями и волхвами.¹¹

Осенью разгорелась новая ссора, о которой Никон послал царю три челобитные. Первая составлена 9 октября 1668 г. (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54—56); вторая после 7 октября (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 57—58) — обе отправлены со старцем Флавианом; третья 22 октября — документ отвез в Москву монах Мардарий (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 59а—60).¹² Судя по содержанию, структуре и употреблению характерных для челобитных устойчивых фразеологизмов в начальном протоколе («...извещаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово» — л. 54, «...челом бью да извещаю тебе, великому государю, слово твое великое за собою» — л. 57), первые две челобитные — изветные — донос по государеву слову и делу. Третье послание по форме и содержанию близко к такой разновидности официально-деловой письменности XVII в., как явочная челобитная.¹³

⁶ Повесть о рождении... С. 157—158; Николаевский П. Жизнь патриарха Никона... С. 25—26; Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении... С. 35.

⁷ Н. Гиббенет относил письмо патриарха Парфения IV к 15 мая 1668 г. (Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 1116—1117), М. В. Зызыкин — к 15 января того же года (Зызыкин М. В. Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. Варшава, 1938. Ч. 3. С. 153).

⁸ Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. № 87.

⁹ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 184.

¹⁰ Там же, л. 24.

¹¹ Там же, л. 24—25. Приехавшему в Ферапонтов монастырь в ноябре 1668 г. стрелецкому голове Ю. П. Лутохину келарь Макарий подал челобитную, в которой сообщил, что список с грамоты Никона патриарху Дионисию оставил себе «для преду и ведомости на укоризну ево, никоновы, неправды» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 93.

¹² Далее ссылки на листы столбцов в тексте в скобках.

¹³ Устойчивые сочетания (формулы) начального и конечного протокола, основной части формуляра челобитных, приведены в кн.: Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII в. Л., 1974. Примечательно, что Никон свои послания называет «отписками» (л. 56).

Автограф патриарха Никона (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 14 об.)

Из этих документов узнаем о следующих событиях.¹⁴ В Петров пост, между 13 и 29 июня, к Никону из Москвы вернулись старцы Палладий и Памва. Они со слов иеромонаха Иоиля рассказали Никону о намерении боярина Богдана Хитрово чародейством завоевать расположение царя Алексея Михайловича.¹⁵ Поверив рассказам монахов, 7 сентября Никон объявил великое государево дело и потребовал подводы и провожатых для отправки своего человека в Москву. Келарь Макарий выступил против, пристав Наумов запретил посылать кого-либо даже в Кириллов монастырь, Никона велел заковать и посадить за караул (л. 54). Однако Никон успел передать сообщение с чернецом Висарионом (л. 55). 9 октября во время обеда Никон призвал в трапезную палату всех жителей монастыря и обвинил Степана в том, что он, «изменник, цареву великому делу государеву творит спону великую» (л. 56 об.). В тот же день стрелец Маркелко сообщил Никону, что Степан отпускает в Москву старца Флавиана в сопровождении двух человек (л. 56).

Остановимся на характеристике челобитных. Послания, отправленные с Флавианом,¹⁶ начинаются так же, как и первое письмо Никона царю из ссылки 1667 г.: опальный патриарх обращается к Алексею Михайловичу, «седая во тьме и сени смертной, окован нищетою, паче железом» (л. 54). Возможно, Никон хотел показать, что его положение в ссылке не изменилось, он пребывает без должного внимания и пастырского общения. Степан Наумов, неоднократно в разговорах с Никонном обещавший ему скорое прощение от царя, как оказалось, «во всем солгал»¹⁷ (л. 57). Поверив обещаниям Степана, Никон намеренно не со-

¹⁴ События описаны: Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении... С. 35—42; Николаевский П. Жизнь патриарха Никона... С. 27—30.

¹⁵ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 39, 59а.

¹⁶ 20 октября чернец Флавиан допрошен в присутствии царя и бояр. На допросе он перепутал имена и тайные происки приписал окольничему Федору Ргишеву вместо Хитрово (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 29а, 30, 64а, 65—67). 20—31 октября на очную ставку были вызваны монахи Иоиль (в его показаниях прозвучало имя боярина Богдана Хитрово) и Палладий, которые отрицали разговоры между собой. Флавиан, Палладий и Иоиль были отданы под караул — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26—51.

¹⁷ Усомнившись в достоверности информации Степана о прибытии в Астрахань цареградского патриарха, Никон послал своих людей разведать об этом. Но Степан, «хотя себе отомстить», догнал посланцев и жестоко наказал (л. 57—58). Никон, не доверяя Степану, искал разные способы передачи своих писем из ссылки. В середине сентября 1668 г. у него был «ради прощения» перед смертью воскресенский старец Филагрый, которому Никон дал для сохранения письмо царю, написанное

общал царю о грозящей ему опасности. Поэтому не только раскрытие обстоятельств объявления Никоном «слова и дела», но и взаимоотношения опального патриарха со Степаном — в центре челобитных. Документализм и четкость становятся главными принципами повествования. Важность информации побуждает Никона отмечать мельчайшие подробности, дословно передавать разговоры свидетелей. Никону необходимо привлечь внимание царя и склонить его на свою сторону. Он называет двух человек «изменников», которые чинят препятствия ему в Ферапонтовом монастыре, — это пристав Степан Наумов и келарь Макарий Злобин. Чтобы показать их отрицательную роль в деле, Никон строит повествование как чередование собственных действий и их запретов: «И я сотнику и стрельцам велел взять мои лошади, а архимариту и сотнику велел к тебе, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подъячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим ехал он сам и без писма <...> И Степан прислал человека своего Андриюшку, и холоп <...> кричал, что, де, Степан не велел никому отпускать и лошадей давать <...> И говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пеши до Кирилова. И он, Степан, и в Кирилов не велел и пускать» (л. 55). Своим поведением Степан, по словам Никона, «творит спону» государеву делу: «А после тово Степан приехал на конюшей двор с ослопом и сотника и стрельцов хотел бить, а лошади к себе взял в руки и никому не дал» (л. 55). Никон приводит и дерзкие речи Степана: «... он меня, что малово робенка страшает, я, де, давно ис пленок, не боюсь, де, тово я», «у меня, де, великое есть дело и на самово на патриарха, и мне, де, то дело надобно отпустить, а то, де, он меня страшает». Степан, как показывает Никон, чувствует себя полноправным хозяином в Ферапонтовом монастыре и сам распоряжается, какую информацию важнее отправить в столицу: стольнику и стрельцам говорит, «моя, де, в том голова», отпускает людей, «а куда <...> и с чем — тово неведомо». Такое поведение пристава раздражает Никона, он зло передразнивает Степана: «... ево дело велико, а от чово государева голова гинит, то дело мало». Причина самоуправства Степана и отсутствия страха перед царем — интриги и тайны в окружении самого царя, так считает Никон. Не случайно патриарх вспоминает, как во время приезда в монастырь Ивана Образцова в 1667 г. Никон просил его рассказать Алексею Михайловичу о «неправде» Степана. «И он, Иван, норовя ему, Степану, ничово тебе, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смел и писать». Приводя примеры недоверия государевым людям, Никон как бы подсказывает царю обратить внимание на свое окружение. Но, возможно, и чисто практическое требование — «извещать» царю «слово великое за собою» служило поводом к написанию челобитных. Подчеркивая свое тяжелое положение, Никон в конце третьего документа делает приписку: «Господа ради, великий государь, старцов отпусти, сам мало вижу, а поп слеп, по книге проговорить не может» (л. 60). Улучшение условий своего содержания и возвращение к нему отправленных с письмами старцев — вот, возможно, еще одна причина обращения Никона к царю.

Никон-писатель проявляет себя в рамках строго делового стиля. С иронией он говорит о своих врагах. Подчеркивая, что они шумны, суетливы и быстро передвигаются, Никон так характеризует врагов: «келарь Макарий кричал нам»;

7 сентября (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 109—110). Вернувшись в монастырь, старец спрятал его в «хлебне, в подушке», где его и обнаружил иеромонах Александр Фролов. 25 ноября, когда голова московских стрельцов Василий Бухвостов выяснял, не таит ли кто из монастырской братии документов, связанных с патриархом Никоном, соборный старец Евфимий подал монастырским властям — архимандриту Акакию и строителю иеромонаху Феодосию — копию с челобитной Никона царю, которую ему отдал иеромонах Александр Фролов. Оба монаха были немедленно допрошены, у них отобраны «сказки» (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а, 104—106, 109—110).

«И в то число прибежал стрелец Юрка х крыльцу»; «холоп, прибежав на монастырь, кричал». Слова, употребляемые Никоном по отношению к Степану, — «изменник», а к келарю Макарию — «вор», контрастируют с характеристикой Никоном себя — «бедново», «многогрешново». Несмотря на то что это постоянные ситуативные определения, характерные для челобитных XVII в. и являющиеся в деловых актах этикетными и эмоционально-экспрессивными средствами, их употребление придает посланию Никона определенный эмоциональный тон. Этому же способствуют использование существительных с суффиксами субъективной оценки («кельишка»), расширение традиционных устойчивых выражений-штампов, указывающих на последствия, которые могут возникнуть из-за невнимания или промедления адресата («ускори <...> прислать ближнего и верного своего человека <...>, чтобы то твое велика государя дело безвестно не погибло»), и мелкие характеристики физического и душевного состояния челобитчика («от неправедного пристава зело умогаюсь. И ныне обложен есмь от него узы <...> жив есмь аз»).

Алексей Михайлович ответил на послания Никона присылкой в Ферапонтов монастырь 8 ноября стрелецкого головы Юрия Петровича Лутохина с указанием брать съестные припасы из всех белозерских монастырей для улучшения жизни ссыльных.¹⁸ Ю. П. Лутохину поручалось лично допросить Никона о его здоровье и содержании. Никон пожаловался, что его кормят плохо.¹⁹ Монастырские власти подали Ю. П. Лутохину роспись о выдаче Никону с 22 декабря 175 (1666) г. по 8 ноября 177 (1668) г. продуктов и вещей на церковную службу и обиход.²⁰ Пристав С. Наумов составил роспись продуктам и вещам, присланным Никону на содержание от царя и окружающих монастырей с 19 декабря 175 (1666) г. по 8 ноября 177 (1668) г.²¹ Ю. П. Лутохин справился о здоровье Никона

¹⁸ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 44, ч. 3, л. 109.

¹⁹ Николаевский П. Жизнь патриарха Никона... С. 29. В челобитной в Кириллов монастырь 25 июля 1669 г. пристав Степан Наумов сообщал: Никон бил челом царю, «что ему ферапонтовским запасом прокормиться стало нечем» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 82.

²⁰ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 20.

²¹ Там же, л. 84—87. Содержание документов противоречило жалобам ссыльного патриарха. Сохранилась переписка пристава С. Наумова с властями Кириллова монастыря о снабжении Никона. Согласно документам, именно в 1668 г. просьбы Никона и С. Наумова о присылке продуктов и вещей первой необходимости удовлетворялись немедленно (хотя и не в соответствующем заказе объеме). Например, 7 июня С. Наумов просил прислать для патриарха Никона живой красной рыбы (РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 1), 8 июня в своей челобитной кирилловскому архимандриту Никите пристав благодарил его за присланных со служкой Карпом Волоцким живых стерлядей, которые сразу были отданы в келью Никону (л. 2); 21 июня С. Наумов просил прислать для Никона пшеничной муки на просфоры, живой красной рыбы, сыр, сметану и коровье масло (л. 3), 22-го числа служка Прокопий Иванов доставил в Ферапонтов монастырь требуемые продукты, которые тут же отданы в келью Никону (л. 4); 5 июля С. Наумов просил прислать для Никона муку на просфоры, крупу овсяную и гречневую, хмель (л. 7), 6 июля в Ферапонтов монастырь прислана мука пшеничная для Никона (л. 8), а 12 июля — соль, хмель и солод (л. 10); 2 августа в Кириллов монастырь отправлена заявка на присылку Никону муки пшеничной на просфоры (л. 12), 3 августа мука доставлена в Ферапонтов монастырь (л. 13); 11 августа С. Наумов послал челобитную с просьбой прислать для Никона к празднику Успения Богородицы продукты (масло, яйца, сметану, свежую красную рыбу, мед, хмель, соль) (л. 14), но 13-го числа, когда служка Сидор Володимиров привез продукты, Никон их не принял, сказав, что «к нему запасу не сполна присылаете, о чем <...> писано» (л. 15). 28 сентября С. Наумов просил прислать для Никона восковые свечи, вино церковное (л. 17), но 4 октября в своей челобитной в Кириллов монастырь пристав сообщал, что Никон воск и вино не принял, сказав, что мало прислали (л. 19). 12 ноября в челобитной властям Кириллова монастыря С. Наумов просил прислать для Никона живой рыбы, ржаного и ячменного солоду, грибов, масло, воск на свечи, пшеничной муки на просфоры, церковного вина и свечи сальные и настаивал на присылке в Ферапонтов монастырь грамотных служек, которые могли бы к распискам руку прикладывать, так как Никон, как писал Степан, «в ваших присылках запирается», сомневаясь в верности выдаваемых ему запасов (л. 27); 13 ноября служка Артемий Иванов привез необходимые для Никона продукты и вещи (л. 28): они не были возвращены.

у властей Ферапонтова монастыря (старец Мардарий в Москве рассказал, что у Никона ноги и живот пухнут), и они ответили, что больным его не видели.²²

После отъезда Ю. П. Лутохина отношение к Никону властей Кириллова монастыря резко ухудшилось: они стали задерживать отправку необходимых Никону вещей,²³ посылали к нему несведущих в своих делах мастеров,²⁴ Никон об-

К концу 1668 г. снабжение ссыльного патриарха и пристава с их людьми, вероятно, резко ухудшилось, о чем свидетельствует содержание трех челобитных пристава С. Наумова к строителю Ефрему Потемкину и архимандриту Никите в Кириллов монастырь. Документы совпадают дословно, кроме заключительной, просительной части.

1. «Государю моему милосердому благодателю и кармилцу, великому отцу, строителю, старцу Ефрему Семеновичу Степашко Наумов челом бьет. Пожалуй, государь великий и отец, прикажи ко мне писать о своем душевном спасенье и о телесном здравье. Как тебя, государя моего, Господь Бог милостию своею хранит? А пожалуешь, государь, изволишь спросить про мое убожество? И я вашими, святыи отец, молитвами по се писанию жив. До воли Божии умилосердися, государь великий, отец, строитель, старец Ефрем Семенович, пожалуй, прикажи для нашей нужды прислать луку да хмелю, сколько возможно, а я за ваше жалованье вам, кармилцам своим, премного челом бью, посем тебе, государю моему, рабски челом бью за твое милосердие и за твою духовную к себе любовь» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 26. На обороте: «Государю моему, милосердому благодателю и кармилцу, великому отцу, строителю, старцу Ефрему Семеновичу Потемкину. 177 (1668) году октября в 31 день подана».

2. «В пречестную и великую обитель Успения Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря духовному восводе, паче же реку, великому отцу, государю, моему благодателю и кармилцу, архимандриту Никите, еже о Христе з братию, Стефан Наумов челом бьет. Пожалуй, государь, великий отец, святыи архимандрит Никита, прикажи ко мне писать о своем душевном спасенье и о телесном здравье. Как тебя, благодателя моего, Господь Бог милостию своею хранит? А пожалуешь, изволишь спросить про мое убожество? И я вашими, святых отец, молитвами ноября по 8 число в Ферапонтове монастыре еще жив. До воли Божией прошу, государь, твоей духовной любви, святыи архимандрит, пожалуй, пришли ко мне книгу Минею общую полную, да Шестоднев на подержанье, на время, для моей келейной службы. Посем тебе, благодателю моему, и всему твоему духовному и избранному стаду много челом бью. Да приказано словом с человеком моим побить челом твоему благословению о некоем моем деле. Буде возможе — пожалуй, государь, прошения моего не презри» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 108. На обороте: «В пречестную и великую обитель Успения Пресвятыя Богородицы Кирилова монастыря государю моему, благодателю и кормильцу, великому отцу, архимандриту Никите».

При сравнении челобитных С. Наумова властям Кириллова монастыря и патриарха Никона царю Алексею Михайловичу совершенно очевидна разница в отношении между адресатами и авторами посланий: употребление приставом традиционных уничижительно-подобострастных выражений говорит о его зависимости от адресата — монастырских властей, которые снабжают ссыльных и живущих с ними людей продуктами и вещами первой необходимости; Никон, как отмечалось, тоже использует этикетные и эмоционально-экспрессивные формулы, характерные для челобитных XVII в., но он обращается к адресату-царю как равный и не стремится демонстрировать свое приниженное положение. Поэтому челобитные пристава и Никона различаются и по содержанию: пристав просит прислать продукты или книги или благодарит за заботу; просьба и благодарность в челобитных Никона на втором месте: для него прежде всего — забота о царе и заступничество за царскую честь.

²² РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64—83а, 88—93.

²³ 28 марта 1669 г. в челобитной властям Кириллова монастыря С. Наумов просил прислать для Никона 500 сажень веревки для рыбной ловли и сообщил, что из Ферапонтова монастыря на реку Шексну отпущены черный дьякон Мардарий с монастырскими служебниками ловить погонную рыбу, а по царскому указу власти Кириллова монастыря должны на монастырских подводах доставлять эту рыбу свежей в бочки Никону; но через неделю, 3 апреля, в новой челобитной Степана властям Кириллова монастыря говорится, что у старца Никона из-за того, что из монастыря до сих пор не прислали веревку, «рыбные ловли за тем стали в недоделке», поэтому пристав просит немедленно выслать 2 воза липовых лык и 4 пуда пеньки — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 52, 55.

²⁴ 15 мая 1669 г. в Ферапонтов монастырь были присланы для Никона портной, скорняк и сапожник, но мастера отказались шить для Никона монашеское платье и обувь, так как, по словам скорняка, он «кроме овчинного и иного скорняческого дела ничево не умеет», а портной и сапожник сказали, что, «де, им доброво монашеского платья и обуви сафьянных делать не за обычай» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 65, 66. 25 июля из Ферапонтова монастыря в Кириллов отпущен портной мастер Филипп Трофимов, которого Никон не принял, так как Филипп сказал, что «доброе, де, платья, ряс и манатей делать не умеет, и то, де, ему дело не за обычай» (л. 85). 16 декабря в чело-

вменял приезжавших из Кириллова монастыря людей в нечестности,²⁵ был недоволен количеством продуктов,²⁶ плохим качеством вещей.²⁷

битной властям Кириллова монастыря пристав С. Наумов сообщал, что Никон прогнал повара Анисимка Тимофеева, который «про него есть варить не умеет», и просил прислать ему другого повара, а также затребовал еженедельно «по каждой субботе присылать хлеб сытный и по два блюда пирогов, пряников, крупы гречишной» (л. 119).

²⁵ 1 августа С. Наумов просил власти Кириллова монастыря прислать к Никону кузнеца и пуд мягкого железа для изготовления замков — РГАДА, ф. 196, оп. 2, л. 83, л. 86. 5 августа пристав вновь затребовал железо, так как приехавший из Кириллова монастыря кузнец Вакула не одобрил присланное ранее железо (л. 88); на следующий день служка Васька Шиголов привез в Феррапонтов монастырь два пуда другого железа (л. 89). Но 14-го числа, не выйдя на работу к Никону, кузнец сбегал, и С. Наумов вновь писал в Кириллов монастырь, чтобы прислали нового мастера, так как ремонтные работы в кельях Никона остановились (л. 92). 13 сентября С. Наумов просил прислать еще полпуда железа на келейные потребности Никона (л. 96), а 31 октября к С. Наумову пришел служка Никона Григорий Федосов и передал просьбу патриарха написать в Кириллов монастырь, что Никон, после того как у него побывал кузнец Вакула, недосчитался 30 гривенок железа (л. 106).

²⁶ 26 июля 1669 г. со служкой Степаном Гостинщиковым власти Кириллова монастыря прислали для Никона свечи восковые и салные, ткань, однако Никон ничего не принял и прислал С. Наумову «роспись» необходимых ему помесячных и понедельных запасов на обиход. Вот этот документ: «177 (1669) году июля в 26 день роспись, что надобно на обиход старцу Никону в год всяких обиходов и харчей помесечно и понеделно. Муки ржаной ситной, белой, доброй — полосминни на неделю в московскую меру, пшенишной муки доброй — на неделю же четверик, круп гречишных — четверик на две недели, просяных круп — на месяц четверик. Да на росход овсяных и ячных круп — по четверику на месяц, да солоду на месяц по варе ржаново и ячного доброво, а в варе — по 8 чети. Соли — на месяц по пуду; во всеядные дни по гривенке на день коровья масла да по 10 яиц, да рыбы — по белуге на два месяца, по осетру — на месяц, да стерлядей добрых на жаркие и ушные рыбы — сколько пригоже, по два пуда семги, икры черной белужьи и осетры — по гривенки на день доброй, по пучку вязиги доброй, шук, судаков, лещей живых и колотых присолных — сколько пригоже, а ушная, какова есть, неводная своего неводу. По два четверника луку, по четверику чесноку на месяц, по полчетверику хрену да по фунту перцу на месяц. А в постные дни гороху белово доброво — по четверику на месяц, грибков малых добрых — по четверику на месяц, рыжиков маленких и груздей — по два ведра на месяц, масла битого конопляново доброво — по ведру на месяц. Свеч восковых — на неделю по гривенке во всеосожение, да по гривенке ручных, а образец тем свечам дан в Кирилов монастырь» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 84. 24 сентября из Кириллова монастыря Никону присланы по другой его «росписи» необходимые для его келейного обихода вещи: «А в росписи ево написано. Надобно ему, Никону, в келью котел медной ведра в полтора луженой, воронка медная же в полведра, яндова мединая в полведра же, масла коровья, свежее, весом пуд, три десятка овчин деланых лехких меженских, рогожа соли, пять телятин деланых мечинных недоростков, полпуда свеч восковых пополам, половина тоне, а другая толще, три гривенки светильна нетолстово гладково, полпуда свеч салных» (л. 99); но он, как писал С. Наумов, все отослал назад («неведомо для чево») (л. 100). Из присланных 29 декабря со служкой Кириллова монастыря Яковом Ивановым продуктов Никон принял все, кроме рыбы: окуни были малых размеров, а щука неотколота (л. 123). 12 января Никон также отверг присланную ему из Кириллова монастыря неотколотую свежую рыбу — 10 судаков и лещей (л. 128).

В начале августа 1672 г. к празднику Успения Богородицы Никон просил прислать ему из Кириллова монастыря свежей рыбы и пуд хмеля (без венцов и листьев), но 12-го числа получил ответ, что таких продуктов в обители нет. По этому случаю Никон выговаривал приставу С. Шайсулову, что напишет самому царю, так как рыба к такому великому празднику несомненно есть в монастыре, имеется и запас хмеля, сделанный обычно на два-три года, но монастырские власти непослушны государеву указу и не высылают Никону запасы (л. 209). Через день, 14 августа, Никон возмущался, что кирилловские власти не высылают ему требуемые запасы: пишут, например, что выслали ведро уксуса, а на самом деле его нет (л. 209), а вес присланного продукта, по мнению Никона, не соответствует указанному в расписке, поэтому пристав С. Шайсулов просил архимандрита Кириллова монастыря впредь при отправлении Никону посылки отдельно указывать вес самого продукта и вес тары, в которой он помещен (л. 210).

²⁷ Так, 4 февраля 1670 г. пристав С. Наумов в своей челобитной в Кириллов монастырь просил переделать Никону сапоги, так как присланные ими новые сапоги оказались ему малы — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 131. 20 февраля Никон отослал назад присланные ему из Кириллова монастыря продукты: репа оказалась гнилой, а толокно несеяное (л. 133). Привезенные по просьбе Никона из Кириллова монастыря 21 апреля семена для посадки в огороде, три шитых шелком с пряжками

Физические страдания, молчание царя, недружба с властями Ферапонтова и Кириллова монастырей постепенно ослабляли душевные силы Никона. По его просьбе старец Иона изготовил два креста, которые Никон водрузил в разных местах: один у дороги в Кириллов монастырь с надписью «Никон, Божию милостию патриарх, поставил сий крест Христов, будучи в заточении в Ферапонтове монастыре лета 7176 (1668)-го мая в 15 день»; другой — на Белоозере с той же надписью, но без даты.²⁸ Подобные надписи были сделаны и на келейной утвари.²⁹ 13 апреля 1670 г. С. Наумов просил власти Кириллова монастыря сделать для Никона деревянный крест по образцу, вырезанному из бумаги и посланному в монастырь за подписью Никона.³⁰

Никон перессорился и с жившими с ним людьми. Изгнанные из кельи патриарха, они стали распускать о нем слухи отрицательного содержания.³¹ Новоспасский архимандрит Иосиф, находившийся в Ферапонтовом монастыре второй год, подал Ю. П. Лутохину изветную челобитную, в которой объявил за собою «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха, монаха Никона, и пристава Наумова».³² 25 ноября пристав С. Наумов доносил царю,

старческих пояса и рабочие инструменты (сечка, наковальня, ножницы, ножи, кусачки) Никон не принял и потребовал прислать все другое, что и было исполнено 3 мая (л. 148, 149). 18 мая служба Кириллова монастыря Паршутка Еремеев привез Никону продукты, но он не взял муку, сказав, что она горькая, а из 100 яиц принял только 40 (л. 152). 21 августа кирилловский служака привез Никону хмель, но тот не принял его, сказал, что хмель тухлый (л. 174). Отсылая продукты назад в Кириллов монастырь, Никон составлял собственные «росписи» необходимых для его содержания продуктов и вещей (например, 22 июня 1668 г., 26 июля, 21 сентября 1669 г., 20 марта, 13 апреля 1670 г.) и постоянно напоминал кирилловским властям через пристава С. Наумова об исполнении своих желаний без промедления: в одной из челобитных кирилловскому архимандриту Никите и строителю старцу Ефрему Потемкину 27 января 1670 г. С. Наумов жаловался, что «он (Никон. — С. С.) на мне беспрестанно спрашивает» о присылке по его «росписи» заказов (л. 129).

²⁸ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64—109.

²⁹ Дело о патриархе Никоне. № 100. С. 345, 374.

³⁰ РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 145.

³¹ Монах серебряк Иона, который резал для патриарха Никона надписи на крестах и утвари, оказался горьким пьяницей. Однажды, как рассказывает И. Шушерин, Иона, будучи пьяным, нагрубил патриарху и побил братию. Покинув Ферапонтов монастырь, Иона ушел в Москву, прихватив с собой одну из вырезанных им для Никона надписей. Показывая ее, Иона («Иуда-предатель» — так его назвал И. Шушерин), говорил, что Никон «пишет эту надпись на крестах и на сосудах, от себя выдумывая, будто он в тюрьме Ферапонтова монастыря терпит за слово Божие и за Церковь». Иона погиб в Переяславле, улав пьяным в котел с кипятком — Повесть о рождении... С. 160—162. Старообрядческая рукописная традиция приписывает Ионе и рассказ о том, как Никон беседовал с дьяволом на устроенном им каменном острове — С м и р н о в П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1989. С. CXIV, 21.

³² РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26а—28, 94а—95. Бывший новоспасский архимандрит Иосиф прибыл из Троице-Сергиева монастыря, где был на покое, 14 марта 1667 г. Он провожал Никона от Москвы до Клязьмы, когда того везли в ссылку. В одной из челобитных царю в сентябре 1668 г. С. Наумов вспоминал, что по приезду архимандрит Иосиф был «безобразно» пьян и «без памяти» и потом пропил, по словам Степана, весь Великий пост, лежа в келье. Попытки вразумить архимандрита кончались неудачей (л. 20а). Летом 1667 г. Иосиф и Никон неожиданно подружились: архимандрит стал называть Никона патриархом, целовать в руку, по-прежнему поминать на ектениях; Иосиф дурно отзывался о новом патриархе Иоасафе, и Никону, вероятно, это нравилось, он дарил Иосифа суками и шубами. По просьбе Никона он по ночам ходил в девичий монастырь в Горы и передавал письма опального патриарха для пересылки адресатам, отсюда привозил московские новости. Пристав однажды указал Иосифу на его поведение, но тот ответил, что царь не давал Степану никаких распоряжений насчет него (л. 18, 19, 20а, 21а). Но так же неожиданно отношения между Иосифом и Никоним расстроились. Архимандрит заболел и в октябре 1668 г. написал об этом три письма — патриарху Иоасафу, митрополиту сарскому и подонскому Павлу, брату иерею Назарию (л. 26а, 27, 28). Через месяц, 15 ноября, в трапезе он обвинил Никона в государственной измене (л. 148—149). 20 ноября Иосиф вызван в Москву в приказ Тайных дел — Николаевский П. Жизнь патриарха Никона... С. 31—32. 4 декабря на допросе Иосиф сказал, что весной 1668 г. у Ни-

что Никон выгнал из своей кельи старца Прова, который заявил на Никона государеву «слово и дело». ³³ 25 января 1669 г. другой старец Никона, Висарий, которого он прислал в Москву из Ферапонтова монастыря, в расспросе сказал, что видел в келье у Никона панагию Петра, митрополита московского, с изображением пророка Даниила, и если царь укажет, заявил Висарий, то панагию и имеющиеся у Никона письма он готов доставить в Москву. ³⁴

10 декабря пристав С. Наумов написал архимандриту Кириллова монастыря Никите: Никон прислал к нему своего старца черного дьякона Мардария с сообщением, что «волею Божию он, старец Никон, заскорбел гораздо», и «желает он исповедатца и причаститься» и для этого вызывает к себе своего духовника, указанного архимандрита. В тот же день Наумов отправил в Кириллов монастырь священника Варлаама за церковным вином, свечами и просил прислать для Никона повара, квас медовый и пиво. ³⁵

В 1670 г. Никон еще раз попытался привлечь к себе внимание царя. 30 мая он послал к приставу служку Исачка Прокофьева сказать, что у него есть письма о государеве дворе. Выдать их Степану Никон отказался, объяснив, что не верит никому из его окружения, кроме старца Мардария, с которым и предложил отправить письма в Москву. Степан усомнился в надежности курьера: молод, мол, «непостоянной», «опасен», «чтоб он, едучи, дорогою с теми писмами куды не утек», так как «в мире тот старец был иноземец, родом поляк». Никон заявил,

кона были донские казаки, сам он видел двоих в чернеческих платьях, Никон признался Иосифу, что к нему и в Воскресенский монастырь приходили казаки. Иосиф обвинил пристава в том, что он разрешал приезжать к Никону разным людям и общаться с Крестным и Воскресенским монастырями, рассказывал ему свежие московские новости, которые сам получал от осведомленных людей. Поверив приехавшим из Москвы Федьке да Литвину Фомке, что Никону скоро быть папой, Степан просил у Никона прощенья (особенно за 13 недель, которые продержал его взаперти), стал величать его патриархом и водить с ним дружбу. Никон давал Степану деньги, чтобы ставить кресты. В разговорах с Иосифом Никон признался, что сам оставил патриарший престол, проклятия вселенских патриархов не боится, к ним не «приобщается», так как «благословлен и разрешен» цареградским патриархом, а они самовольно пришли в Москву. Иосиф заявил, что Никон ждет нового собора по требованию цареградского патриарха, об этом Никону написал иконийский митрополит Афанасий. Копию с этой грамоты Никон показывал Иосифу. Никон сказывал, что к Москве вместо цареградского патриарха ехали два митрополита, один из которых умер (л. 124—128, 129—147а).

³³ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 119—120. 4 декабря старец Пров в Москве под пыткой признался, как Никон после отъезда в Москву старца Мардария с письмом царю говаривал Прову, что этим письмом ему, Никону, «бояром не досадить», «разве самому уйтить из Ферапонтова монастыря к Москве тайно и говорить народу, что он, Никон, стражел безвинно, а из Ферапонтова, де, монастыря уйтить ему мочно, караул худ». Отправленного с очередным письмом царю старца Виктор не хватились в монастыре 8 дней. Чтобы добраться до Москвы, Никон хотел нанять подводы за 5—6 р. (л. 121—122а). (Ср.: в апреле 1668 г. гетман И. Брюховецкий в воззвании к казакам объяснял причину заточения Никона в Ферапонтов монастырь недовольством бояр: «...но бояр безбожная мучительная злоба усоветовала присвоить себе в вечную кабалу и неволю <...> верховнейшаго пастыря своего, Святого Отца Патриарха, который их к доброму делу, яко пастырь, провождал, они же не яко овцы пастыреви были, но его свершили, егда не хотя послушными заповеди его быти, который поучал, чтобы имети милость и любовь к ближним...») — Акты Южной и Западной России. СПб., 1875. Т. 7. С. 61.) В доставленной в Кириллов монастырь 22 января 1669 г. челобитной пристав С. Наумов просил усилить караул в Ферапонтовом монастыре и жаловался, что келарь Макарий Злобин, будучи пьяным, с монастырскими служками Васской, Ивашкой Ивановым, Максимкой и Трошкой Сверловыми с товарищами и приходящими воровскими людьми Лучкой Борисовым и Оськой Кузьминым разбили караул и ушли из монастыря; Степан просил царя Алексея Михайловича усилить стражу у патриарха Никона присылкой из Москвы. 28 февраля в челобитной властям Кириллова монастыря С. Наумов просит их не отправлять в Ферапонтов монастырь стрельцов, так как из Москвы уже прислан новый караул — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 42, 48.

³⁴ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 164—165а.

³⁵ РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 116; Н и к о л а е в с к и й П. Жизнь патриарха Никона... С. 36.

если Степана не устраивает Мардарий, пусть царь пришлет из Москвы надежных людей таких, как, например, окольный Родион Матвеевич Стрешнев или Петр Иванович Матюшкин или Иван Демидович Голохвастов; другим людям он писем не доверит.³⁶ 15 июня царь Алексей Михайлович своей грамотой велел приставу доставить в Москву со старцем Мардарием имеющиеся у Никона письма.³⁷ 19 июня С. Наумов отправился с сообщением об этом к Никону. Патриарх не пустил его в келью, сказав: «Что, де, мне с ним говорить, он, де, у меня проклят», и пожелал разговаривать только с сокольником Семеном Отдавлетовым.³⁸ Разговор этот, видимо, состоялся, так как 24 июня С. Наумов доносил царю об отправке писем с Семеном Отдавлетовым и старцем Мардарием.³⁹ Царь снова промолчал.

Ниже публикуются три челобитные патриарха Никона царю Алексею Михайловичу 1668 г. по правилам ТОДРЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. [Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу] (9 октября 1668 г.)

¹Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея ^{л. 54} Великия^а и Малыя и Белыя Росии самодержцу, иже жив сын, примененый с нисходящими в ров, сяди во тме и сени смертной, окован нищетою, паче железом, богомолец ваш, государев, смиренный Никон, милостию Божию патриарх, Господа Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, да извещаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово. А писать тебе, великому государю, нельзе да и не смею изменников твоих, послыша такое твое, великого государя, большое дело, меня изведут, а то твое, великово государя, дело погаснет безвести.

А се, приходя, пристав Степан Наумов сказывал твою, великово государя, милость с часу на час, и со дни на день, и месяц от месяца. И твоя, государева, милость удалилась от мене, зане прогневах ярость твою. И я, видя, что делу твоему, великово государя, учинилося мотчание, и 177 (1668) года^б сентября^в в 7 день^г призывал х келье Спаса Новава монастыря архимарита Иосифа, да стрелецкова сотника Любима Саврасова, да ферапонтовских властей: игумена и келаря, и стрельцов, и всех и сказывал твое, великово государя, великое слово, чтоб архимарит и сотник дали мне подвод^д и провожатых добрых людей, с кем мне к тебе, великому государю, с тем великим отпустить своего человека, и дело им объявил твое, великово государя, безголовное, что на Москве изменники^е твои, великово государя, хотя очаровать или и очаровали – твою неведомо. И архимарит, и сотник, и стрельцы хотели с тем делом отпустить к тебе, великово

³⁶ РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 1, л. 166—167.

³⁷ Там же, л. 168—170а.

³⁸ Там же, л. 172—173.

³⁹ Там же, л. 173.

^а Слово восстановлено мной, из-за дефекта в ркп. конец слова отсутствует. ^б Слово добавлено мной, в ркп. нет. ^в В ркп. слово передано как сен. ^г В ркп. слово передано как де. ^д Испр., в ркп. подво. ^е Испр., в ркп. изменили.

¹ Перед началом текста знак патриарха Никона — четвероконечный крест с буквами по обеим сторонам в верхней части рисунка — ІС ХС.

л. 55 му государю. А изменник твой, государев, ферапонтов//ской келарь Макарий*, кричал нам, де, через государев указ подвод давать нельзя. И я сотнику и стрельцам велел взять мои лошади, а архимариту и сотнику велел к тебе, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подъячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим ехал он сам и без писма. И сотник хотел ехать и без³ писма. И Степан прислал человека своего Андрюшку. И холоп, прибежав на монастырь, кричал, что, де, Степан не велел никою отпускать и лошадей давать. А после тово Степан приехал на конюшей двор с ослопом и сотника, и стрельцов хотел бить. А лошади к себе взял в руки и никому не дал, увиж, де, хто поедет. И я говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пеши до Кирилова. И он, Степан, и в Кирилов не велел и пускать. И тем твоему великому государеву делу учинил спону великую. "А стольнику и стрельцам говорил: «Моя, де, в том голова». А ево голова перед твоею гораздо не дорога^к. И на другой день отпустил он, Степан, к Москве человека своего Ондрюшку да вора стрельца Якимка. А куда Степан отпустил и с чем – тово неведомо". А меня, бедново, велел заковать и около келей с вором, с келарем, поставили семь караулов, чтоб никто из нашии кельишка не ушел к тебе, великому государю. Только твоим, великого государя, счастием чернец Висарион отпушон, чтоб изменик Степан Наумов на дороге бы не погубил. А ево, Степана, для тово я ко твоему делу и не призывал, ведая ево измену. И преж сево велел ему, и не такие великие дела писаны^м и о тебе, великому государю, не писал. И я говорил Ивану Обрасцову, чтоб мою бедность и ево, Степанову", неправду тебе, великому государю, донес. И он, Иван, норовя ему, Степану, ничово тебе, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смел и писать.

л. 56 И нынешняго 177 (1668) года^о сентября^н в 9 день^р // умысля Степан Наумов, воровски собрав в трапезу архимандрита и игумена и со всею братьею, и сотника, и стрельцов, и монастырских служебников. А что говорил он, Степан, на меня являючи, и то стрельцы слушали, будто я, сказав за собою твое, великого государя, великое дело, и держу за собою, а к тебе, великому государю, не отпускаю. И с теми своими словами прислал ко мне бывшего архимарита Иосифа^с да сотника^т Любима Саврасова, чтоб я твоево, великого государя, слово не держал за собою. И я им, архимандриту и сотнику, говорил: не мною дело задержалось, ево изменою, Степановою. Вы ведаете, преж всево, я посылал вас к нему, Степану, говорить, чтоб он, Степан, дал подводы и проводников для великого твоего^у государева дела к тебе, великому государю. И он, Степан, ведаете, как отказал: «Что он меня страшает, я, де, не малой робенок, уже, де, давно ис пеленок, у меня, де, великое есть дело и на самово на патриарха, и мне, де, то дело надобно отпустить, а то, де, он меня страшает».

А как первого дни я, богомолец ваш, х крыльцу призывал архимандрита^ф и сотника, и стрельцов. И в то число прибежал стрелец Юрка х крыльцу и говорил: «Степан, де, свое дело велико ставит, а ето дело он ставит ни во што». И я говорил: «Как вор-изменник говорил, что ево дело велико, а от чово государева голова гинит, то дело мало». И архимариту и сотнику то дело и стрельцам являл.

А стрелецкой говорил, Юрка Скок поехал к Москве.

Писал Никон патриарх своею рукою.

* Восстановлено мной, из-за дефекта в ркп. конец слова отсутствует. Далее часть текста оторвана. ³ Испр., в ркп. бе. ^к Слова написаны между строк. ^м Испр., в ркп. неведомо. ^н Испр., в ркп. писан; слово написано между строк. ^о Испр., в ркп. Степано. ^р Слово добавлено мной, в ркп. нет. ^с В ркп. слово передано как сен. ^т В ркп. слово передано как де. ^у Слова написаны дважды. ^ф Испр., в ркп. архим.

И октября в 9 день^х в 5 дни час приходил стрелец Маркелко от изменника Степана Наумова, а сказал: «Степан, де, только дву человек с Флавияном отпускает, а подводы, де, под старца нет: поедь, де, на своей лошади». //

^{л. 56 об.} «И Никон патриарх ходил в трапезу во время обеда и, призва архимарита и игумена, и братью, и сотника, и стрельцов, и слуг монастырьских, и всяких чинов, являл на вора и изменника государева Степана Наумова: «Степан Наумов являл вам на меня, вем будто я дело великое государево, а к Москве о том деле не посылаю, а вам про то ведомо, что он не отпустил людей и подвод не дал, а ныне сказывает, будто я не отпускаю. А у меня отписка и человек к великому государю готов. И он, Степан, умысла воровски, стрельцов отпускает мало, ^м«все-во дву человек^м», а под старца и подводы не дает, велит на своей ехать. А ныне время безпутное. И тем он, Степан-изменник, цареву великому делу государеву творит спону великую»⁴.

(РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54—56 об.)

2. [Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу] (после 7 октября 1668 г.)

^{л. 57} Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу иже живь сый, примен бых с нисходящими в ров, бых яко человек без пощи, седяи^а во тме и сени смертней, окован нищетою, паче желез, богомолец ваш, государев, смиренный Никон, милостию Божию патриарх, Господа Бога моля, челом бью да извещаю тебе, великому государю, слово твое великое за собою. А писать тебе нельзе да и не смею, потому что прежде сего сказывал я твои, государева, слова Степану да Ивану Обрасцову и не такие великие дела. И они тебе, великому государю, не извещают. А такова дела великово во твое царство не слыхано, да дай, Господи, и не слыхать. А не для тово поизмешкал тем твоим великим государевым делом. Потому, приходя Степан Наумов^б ко мне, сказывал твою государеву великую милость с часу на час, и со дни на день, и с недели на неделю, и от месяца до месяца. И твоя, государева, милость удалилася от мене, зане прогневах ярость твою на мя.

И в прошлом во 176 (1667) году, и в нынешнем во 177 (1668), приходя ко мне Степан, что Офанасей из Царяграда в Астрахань, да с ним, де, есть и цареградской патриарх. А в ыные времена иные вести сказывал. О том времени zde писать. И я ему, Степану, не веря, потому что прежде того много нам вестей сказывал, а во всем солгал. И дая [...] ^вмье ведомости о твоей милости и о том, есть ли святейших вселенских патриарх благословение на мене. А мне то надобно по всея жизни. И послал малово своего Савку поразведать. И после тово про твое, великова государя, дело ссталось со Степаном не по слову. И он, Степан, хотя себе отмстить, да умыслив, послал стрельцов на Вологду по нашево старца, которой послан от нас для покупки нужной с тем малым вместе. А старец и малой отпущаны с ево, Степанове, ведома. И стрельцы, доехав на Вологду, старца мучили две недели. А малово, дождався с Москвы, стрелцы, сковав руки и ноги,

^х Испр., в ркп. слово передано как де. ^{ц-ч} Слова написаны на л. 56 об. (оборот третьего столбца) почерком основного текста. ^{ш-ш} Слова написаны между строк.

^а Слово написано дважды. ^б Последняя буква вырвана. ^в Из-за дефекта в ркп. (оторвана бумага) часть текста отсутствует.

¹ Перед началом текста знак патриарха Никона — четвероконечный крест с буквами по обем сторонам: сверху IC XC, снизу NI KA. На л. 57 об. (оборот первого столбца) сохранились остатки от печати.

л. 58 привезли к нему, Степану. И Степан держит малова скована // у себя за караулом, морит "тое время" голодною смертью. А к тебе, великому государю, к Москве не отпускает, а к нам не отпустит.

И я, видя то, что твоему великому государеву делу стало в ево, Степанове, коварстве мотчание, а мне, богомолцу твоему, тово твоего великово государева дела больши тово стало держать за собою нельзе, и для тово я, богомолец ваш, октября в 7 день^с, призвав товарища Степанова да сотника и десятника, послал к Степану, чтобы он, Степан, для твоево великово государева дал подводы с проводника под старца, ково я пошлю к тебе, великому государю, с отпискою. И архимарит и сотник к нему, Степану, ходили и, пришот, сказали, Степан подвод не дает, а говорит, де: «Что он меня, что малово робенка страшает, я, де, давно ис пеленок, не боюсь, де, тово я». А что иное говорил, и то ведает архимарит да сотник.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец. Буде я, многогрешной, за грубость свою явился недостоин твоих царьских очей придети и усты ко устом сказати такое твое великое дело, ускори Господа ради, ково прислать ближняго и вернаго своего человека и не одново хотю, да и из духовнаго чину добрых людей, чтобы то твое, велика государя, дело* безвестно не погибло, зане от неправеднаго пристава зело умогаюсь. И ныне обложен есмь от него узы смертными. А преже сего также, де, было – уморил напрасно для своего безделия. И поместа жив есмь аз и люди, кем то дело мощно сыскать.

Писал³ в тюрьме в Ферапонтова монастыря Никон своею рукою.

(РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 57—58)

3. [Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу] (22 октября 1668 г.)

л. 59а ¹Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриарх, о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии Бога молю.

В нынешнем, государь, во 177 (1668) году октября в 22 день прислал ты, великий государь, ко мне Андрея Веригина. А велено мне к тебе, великому государю, на письме послать про твое, великово государя, великое дело. И у меня для тово октября в 9 д[ень] отпушон к тебе, великому государю, монах Флавиян. А приказано словом с ним. А дело делалось в прошлом во 176 (1668) году. После Велика дни пришли ко мне в Ферапонтов два попа Памва да Паладей пожить, а и [...]^а, де, как я, богомолец ваш, сослан. И они со мною были же. А как прислал пристав Степан Наумов ко мне, в тюрьму, и после тово поп Паладей говорил со мною про московские вести. Да он же, поп, в те же поры говорил: «Был, де, я на походе на кириловском подворье у чернова попа Иоиля, а он, де, тут сидит под началом, скован. И стал, де, меня спрашивать: „Где, де, ты живешь ныне?“». И я,

^{1-д} Слова написаны между строк. ^с В ркп. слово передано как де. ^{*} Слово написано между строк. ³ В ркп. слово передано как Пис.

^а Из-за дефекта в ркп. (оторвана бумага) часть текста отсутствует.

¹ Перед началом текста знак патриарха Никона – четвероконечный крест; на обороте граматы — такой же крест, но с буквами по обеим сторонам, сверху — IC XC, внизу — NI KA. На л. 59а об. (оборот первого столбца) сохранились остатки печати.

де, ему сказал: жил в Воскресенском монастыре, а ныне, де, думаю, опять в Феррапонтов монастырь х патриарху итти. И он, Иоиль, почал говорить: „Меня, де, он не любит, а называет, де, меня колдуном и чорнокнижником, а за мною, де, никак тово нет, только, де, я умею звездочети-то, де, у меня гараздо твердо учено; меня, де, и в верх государь имал, как болела государыня царевна Анна, и я, де, сказал, что ей не встать, да так, де, и сталося. И мне государь [...]»^б в Чюдове для тово, чтоб [...]»^в. // Да он же, де, Иоиль говорил мне, де, „И Богдан Хитрой друг и говорил, де, мне, чтоб мне государя очаровать, чтоб государь больши всех ево, Богдана, государь любил и жаловал. И я, де, помня государеву милость к себе, ему, Богдану, отказал“. И он, де, мне сказал, „И ты, де, нишкни же“. И он, де, Иоиль, молыл Богдану: „Да у тебя, де, литовка то умеет здесь, де, на Москве и нет ее сильнее“. И он, де, Богдан говорил: „Так, де, и есть. Да лихо, де, запросы велики, хочет, де, тово, чтоб я ныне и женился. И я, де, бы изделал то, взял ее, да государь, де, не велит“. А она, де, говорит: „Я, де, зделаю то, что больши тебя у государя не будет“. Да он же, Иоиль, говорил: „Я, де, все у Богдана во дворе «знаю, что» ни делается“. А от иных людей слышал, что Богдан Хитрой посылал в Литву для жонки литовки нароком, потому что жонка та жила у нево, Богдана. И он было ее отпустил в Литву». А хто ездил по жонку в Литву и для какова дела – тому сыск покажет.

Я, Никон, милостию Божию патриарх, сия свидетельствую страхом и своею бедною^г рукою.

Писано в тюрме в Феррапонтове монастыре 177 (1668) года* октября^з в 22 день^н в 2 часу дни.

А той больши скажет, кто мне сказывал. Надобно тово скоро сыскать. Господа ради, великий государь, старцов отпусти: сам мало вижу, а поп слеп, по книге проговорить не может.

(РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 59а—60)

^б Из-за дефекта в ркп. (оторвана бумага) часть текста отсутствует. ^в Из-за дефекта в ркп. (оторвана бумага) часть текста отсутствует. ^г Слова написаны между строк. ^д Испр., в ркп. берною. * Доб. мной, в ркп. нет. ^з Испр., в ркп. слово передано как октяб. ^н Доб. мной, в ркп. нет.